

Встреча после войны

Хочу рассказать вам историю, которая закончилась вполне успешно. Краеведческий материал, посвященный селу Романовке, я уже публиковал в газете «Вперед». Начинал свои исследования с родовых фамилий Силаев, Афанаско. Я пришел к выводу, что Афанаско романовская фамилия, о чем поделился на сайте «Одноклассники».

«...И еще Михаил Тимофеевич 1918, что погиб в немецком плену, тоже почему-то мягкий знак приобрел, хотя в документе написано Афанаско (Afanasko). В общем, эти почти все романовско-федоровские». Имелась в виду найденная на Мемориале карточка Михаила Тимофеевича Афанаско. Откликнулась в группе сразу Ольга Васильевна, и интересовало её совсем не происхождение фамилии.

«Я Афанаско Ольга Васильевна, дочь Афанаско Василия Тимофеевича (1924 г.р.), вы написали о его брате – Афанаско Михаиле Тимофеевиче. Где бы побольше извлечь информации конкретно о нем?»

Я переслал ей найденную карточку.

О.В. Афанаско: «Добрый вечер! Я еще раз хочу вас поблагодарить, теперь от имени отца, за сведения об его брате М.Т.Афанаско. Он сейчас пытается через знакомых связаться с Германией. Мы ничего не знали о нём, долго искали сведения через военкомат Мокроуса. Но безрезультатно. Насчёт дяди и о нём сведений - это же просто радость для семьи». Так нечаянно сайт obd-memorial.ru открыл Василию Тимофеевичу тайну гибели брата, которая мучила его почти 70 лет.

Мемориал Згожелец.

Я считал, что история закончилась – семья узнала о судьбе Михаила. До тех пор, пока не приехал в августе 2014 года в Романовну. Василий Тимофеевич не считал историю законченной. Он хотел побывать на могиле брата, однако поехать самому в столь дальнюю дорогу на место бывшего концлагеря ему не позволяло уже здоровье. Он попытался переговорить со знакомыми немцами, но женщина, пристально изучив документы, сказала якобы с сожалением: «Это не наша зона». «Гена, – сказал мне Василий Тимофеевич. – Если уж я сам не могу туда съездить, то очень бы хотел, чтобы хоть кто-нибудь вместо меня съездил на место захоронения, поклонился, положил цветы. Я заплачу, сколько надо, лишь бы сделал. Приехал бы, рассказал что-то мне, как там теперь, что там теперь».

Василий Тимофеевич так много рассказал мне из истории Романовки и о хуторе Крафта, и о романовской церкви, что попытаться выполнить его просьбу я посчитал своим первейшим долгом. Но всё было сложнее, чем мне это казалось вначале. Сложность была в том, что место концлагеря Шталаг VIII-A, где похоронен М.Т. Афанаско, находилось не в Германии, а в Польше. Город Гёрлиц после окончания войны был разделен надвое по реке Нейсе, и ныне это польский город Згожелец Нижнесилезского воеводства. Я в полной мере понял смысл слов «это не наша зона». Соответственно расположению, большинство материалов о концлагере было на польском языке. Вторыми по популярности для сайтов являются немецкий и французские языки. Оригинальных материалов на русском языке нет вообще, всё это перевод с одного из трех языков. Так что разобраться было довольно сложно.

Общая длина пути от Саратова до Згожельца составляет примерно 2600 км. Згожелец оказался расположенным в медвежьем уголке на юго-западе Польши практически на границе (от территории лагеря до границы Германии менее 1 км, до границы Чехии 10 км). Городок находится в центре Европы, однако доехать до него не проще, чем до глухого уголка восточной Сибири. Несмотря на то, что город находится в Польше, через него проходит единственный поезд - Дрезден-Вроцлав. Благодаря сервису Маршруты.Ру узнал, что самый простой способ добраться до Згожельца из Саратова – поезд Саратов-Берлин, затем поезд Берлин-Дрезден, затем только Дрезден-Згожелец. С двумя пересадками длительность в пути 2 дня 5 час 21 мин, ориентировочная стоимость билетов в одну сторону 11000 руб. Но, поскольку с 5 декабря 2013 поезд Саратов-Берлин отменен, то пересадок будет еще больше. Так что быстро растаяла не только идея съездить самому, но и попросить кого-то из немецких друзей.

Большую помощь оказал мне Александр Винтер (активный исследователь истории Гнаденфлюрского (Первомайского) кантона, направив меня на один из форумов. На какие-то вопросы мне сразу ответили, но наибольший посыл создало само существование живого форума заинтересованных людей. От осознания того, что ты не одинок, я успевал найти ответ иногда раньше, чем мне отвечали на форуме. Благодаря этому, я чрезвычайно быстро проделал путь от полного непонимания, где это и что это, – к доскональному знанию ситуации. Вскоре выяснилось, что всемогущим Гуглом оцифрован даже этот медвежий уголок, труднодоступный для железной дороги. То есть в Гугл. Панораме можно всё увидеть вокруг себя практически так же, как и находясь самому в Згожельце. Естественно, панорама снята только по дорогам, по лесу виртуально побродить нельзя. Но где находился лагерь, где мемориал при входе, где искать кладбище советских военнопленных? С той поры все заросло лесом. Карты с форума ссылались куда-то на южную окраину городка, но для поисков такой точности было недостаточно. В очередной раз на помощь приходили современные технологии. В фотографиях, что лежали в Сети, были пробиты GPS-координаты места съемки. Положив их на Гугл-Карты, я все больше понимал, где находился когда-то сам лагерь.

Наибольшую помощь оказала найденная аэрофотосъемка территории концлагеря в мае 1945 года. Все действительно заросло лесом, не осталось даже следа от лагерных строений, но оказалось, что дороги-дорожки-тропинки неизменны даже через много десятков лет. По изгибам дорог мне удалось привязать фото лагеря к современному рельефу местности. После того, как весь маршрут был выстроен, я прошелся виртуально этим скорбным маршрутом, сделав несколько недостающих

снимков местности с экрана компьютера. Недостаток снимков вне дорог вполне компенсируют фотографии, что мне удалось найти в Сети.

Второе, что хотел Василий Тимофеевич – поклониться могиле, возложить цветы. Но если это не он сам, то ехать кому-то за тысячи километров смысла нет никакого. Уж если кого-то и просить возложить цветы, то жителей самого городка. Мысль замечательная, однако, как бы найти хоть один e-майл человека, который действительно живет или работает в Згожельце; на каком языке написать письмо? (русский сразу нужно исключить, но и польский приходится исключать следом, ибо переводчика с польского совершенно не предвиделось). Как на чужом для нас обоих языке объяснить свою странную просьбу, если и на родном языке это сделать не так просто? После долгого просеивания информации там, в Згожельце, на сайте закрывшегося туристического агентства вроде бы нашелся парнишка, городской гид и экскурсовод, который предлагал услуги частных экскурсий. Наверное, можно попробовать попросить это сделать вместе с друзьями. Немецкий язык был, конечно, более предпочтительным, но, увы, в ближайшем окружении хороших носителей языка не было. Остался английский – моя дочь, завершающая обучение по второй специальности «переводчик», любезно согласилась поучаствовать в качестве переводчика. Чуть ли не в последний момент я передумал и написал письмо не парнишке-экскурсоводу, а в свеженайденное мемориальное общество Оливье Мессиаана – французского композитора, который будучи в этом лагере в плену, в январе 1941 сочинил и исполнил «Квартет на конец Времени». Время подтвердило правильность этого выбора.

Dear Ms. Grochowski,

Недавно я узнал об Meetingpoint Music Messian e.V. Насколько я знаю, вы организуете какие-то общественные мероприятия и экскурсии в месте, которое представляет особый интерес для меня. Поэтому я решил обратиться к вам с этой просьбой. У меня есть родственник, Василий Тимофеевич Афанаско. Он воевал во Второй мировой войне и принимал участие в Сталинградской битве. Он все еще жив и сейчас ему девяносто лет. У Василия Тимофеевича Афанаско был старший брат Михаил Тимофеевич Афанаско. Михаил ушел на войну, и с тех пор семья ничего о нем не слышала, кроме официального письма «пропал без вести». Но наконец-то я нашел некоторую информацию о Михаиле на сайте <http://obd-memorial.ru> Министерства обороны Российской Федерации. Я узнал, что Михаил был взят в плен на юге России. Сначала он был в плену в Шталаг 338, а затем был переведен в Шталаг VIII-A. Он умер 8 февраля 1943 года и похоронен на концлагерном кладбище. Василий Тимофеевич Афанаско, конечно, очень хотел бы посетить это место и почтить память своего брата. Но он стар и не очень здоров, так что поехать в Згожелец для него невозможно. Поэтому мы просим вас возложить букет цветов на кладбище советских военнопленных от имени Василия Тимофеевича, сделать несколько фотографий и снять небольшое видео (3-4 минуты) об этом. Если это возможно, сказать несколько слов о концлагере Шталаг VIII-A и кладбище советских военнопленных. Показать мемориал, кладбище и цветы так, чтобы Василий Тимофеевич мог представить себя там. Это имеет очень большое значение для него. К сожалению, мой родственник не говорит на немецком, польском или английском языке, поэтому мы хотели бы знать, может ли кто-нибудь сказать всего несколько фраз на русском для него. Если нет, то мы надеемся, что вы скажете все на английском. Мы готовы оплатить цветы и все ваши услуги так, как вы хотите (Web-money или другой бесконтактной платежной системой). С уважением, Геннадий Кузнецов. 7 октября 2014 г.

Ответ пришел довольно скоро. Все складывалось невероятно хорошо.

Уважаемый Господин Кузнецов, спасибо за ваше письмо! Мы очень рады услышать вас. Фактически, мы имеем очень мало информации о солдатах из бывшего Советского Союза и всегда стараемся получить как можно больше информации. Конечно, мы можем сделать короткий фильм, как вы хотите. Мы были бы счастливы сделать это. У меня есть подруга, которая говорит немного по-русски. Я спрошу ее, если у нее есть некоторое время, чтобы сделать такой фильм. Я хочу отправить вам некоторую информацию о нашем проекте с этой электронной почты. Еще раз спасибо за контакт с нами. Я напишу вам в ближайшее время снова! Где живет ваша семья сейчас? Поздравления из двойного города Gornitz / Zgorzelec. Alexandra Grochowski.

Михаил Тимофеевич Афанаско, старший сержант артиллерии

Надпись на камне: «ЧЕСТЬ И ХВАЛА советским военнопленным, умершим в 1942 – 1945 годах»

Уважаемый Господин Кузнецов, спасибо за ваше письмо! Мы сделали короткий фильм, который мы хотели бы отправить вам по почте. Мы возложили цветы и зажгли свечу по Михаилу Тимофеевичу Афанаско. Можете ли вы дать нам свой почтовый адрес? Спасибо. Привет от Gorliz/Zgorzelec. Но мы обошлись без почты, загрузив видеоролик на Гугл .Документы.

Уважаемый Господин Кузнецов, моя коллега загрузила фильм. Вы можете найти фильм здесь. Мы надеемся, что понятно, и что он соответствует вашим ожиданиям. Мы хотели бы отправить вам информацию по почте. Но вам не придется ждать видео! Это было очень трогательно для нас, что можем сделать это видео для вас, и знать, что это так важно для вас. Таким образом, мы чувствуем важность нашей работы здесь, в этом городе на польско-немецкой границе. Мы бы хотели, чтобы оставаться на связи с вами очень много! Привет от Gorliz Zgorzelec. Александра Гроховски.

Dear Ms Grochovski.

Огромное вам спасибо за все, что вы сделали! Не хватает слов, чтобы описать все впечатления (эмоции) от видео. Мне 52 года, я не сентиментальный человек, но после 2-х минут фильма слезы потекли из глаз. Весь фильм я смог посмотреть только со второго раза. Ваш фильм намного превзошел мои ожидания. Прекрасное качество видео, очень хороший звук и очень маленький размер файла. Я легко скачал и запустил его. Очень хорошо все снято, можно представить, что ты находишься там сам. Очень хороший комментарий. Мы смотрели видео вместе с моей дочерью, ее второе образование – переводчик с английского. Я слушал русскую речь, а дочь – Вашу английскую. Александра, вы очень хорошо говорите по-английски, четко и ясно. Ваша подруга довольно правильно говорит по-русски. От важности происходящего 10 минут фильма пролетели, как одна минута. Отдельное (специальное) спасибо вашей подруге за русский перевод! Я теперь переправлю видео Василию Тимофеевичу, а затем напишу вам еще раз.

И, наконец, в завершение привожу рассказ Василия Тимофеевича Афанаско о своем брате Михаиле.

«Мне было 14 лет, когда я видел брата в последний раз, так что я помню не очень много. Наши родители – Афанаско Тимофей Васильевич и Ольга Михайловна. В семье было четверо детей: Александра (1914), Михаил (1918), Василий (1924), Зинаида (1927). Отец Тимофей Васильевич был столяром и плотником, Ольга Михайловна – хлебороб, работала в поле. Мы родились и выросли в селе Романовка Федоровского кантона (до 1941 года была Автономная республика Немцев Поволжья). Вокруг были немецкие колонии, но наши несколько сел - русские и украинские. Семья Афанаско пришла в саратовские степи в 1837 году из Украины и с тех пор живет здесь, обрабатывая поля и выращивая хлеб. Михаил закончил среднюю школу в Романовне (8 классов). Он любил заниматься техникой. Самым большим его увлечением было радио. В то время радиовещания в селе не было. Михаил устроился помогать в подключении радиоточек по селу. С его участием открылся небольшой радиоузел. На несколько часов в день он включался и транслировал передачи, концерты, новости по местной радиосети. Затем Михаила призвали в Красную Армию. Он проходил службу в Азербайджане, его служба подходила к концу, и он должен был скоро вернуться домой. Но 22 июня 1941 года началась война, и Михаила отправили на фронт. Он воевал на юге России. Под Таганрогом его ранило, лежал в военном госпитале, а затем вернулся на фронт. С той поры известий от него не было. В военном комиссариате нам сообщили, что он пропал без вести, и семья ничего не знала о его судьбе 70 лет. Я закончил военное училище и тоже попал на фронт. Оказывается, я двигался по его следам. 23 июля он попал в плен под городом Сальском, а уже 22 января 1943 года я участвовал в освобождении этого города. В моей памяти Михаил остался как коренастый, симпатичный, русоволосый парень, который увлекался техникой, мечтал вернуться из армии и усовершенствовать местное радиовещание».

От редакции: к слову сказать, мечту своего брата Михаила Василий Тимофеевич претворил в жизнь. Под его руководством в селе долгие годы было собственное радиовещание.

Геннадий КУЗНЕЦОВ, г. Саратов.